

Накахара Яёи надеялся, что к полудню нога полностью заживёт. Стоило закончиться урокам, как он первым же делом ускользнул на склад проклятого оружия возле спортзала, чтобы забрать присмотренный ещё вчера короткий лук. Ему не терпелось поскорее опробовать новую игрушку.

Но действительность быстро развеяла эти наивные надежды.

Из-за сырости и пронизывающей прохлады рана никак не затягивалась. К самому отъезду правое колено по-прежнему ныло, так что Яёи пришлось заглянуть в медпункт за парой костылей.

Проклятый дух объявился в глухой глуши на окраине Ниигаты — на приличном расстоянии от Токио. Чтобы добраться туда, подросткам пришлось сначала трястись в электричке, а затем делать пересадку на автобус. Путь выдался долгим и изматывающим.

Когда они наконец сошли на нужной остановке, стрелки часов уже приближались к четырём вечера.

Сатору раздражённо проворчал:

— Да сколько можно! Эти старики из Главного совета вечно шлют нас в какую-то захудалую глушь. Бесит!

Сугуру лишь усмехнулся, покачав головой:

— Раз отправили, значит, так нужно. Считай это загородной прогулкой за государственный счёт.

— Прогулкой?! Ну у тебя и терпение, Сугуру... Да что тут ловить, в этих дебрях? Тут же...

— Хватит препираться, — прервал их Яёи, не отрывая взгляда от бумаг. — Нам велели первым делом разыскать местного мага по имени Кимура Сёта. Он должен ввести нас в курс дела и поделиться зацепками. Идёмте.

Когда дело доходило до работы, Яёи преображался. Вся его обычная замкнутость куда-то исчезала: он говорил увереннее, голос звучал твёрдо, а в интонациях проскальзывали властные, почти командирские нотки. Впрочем, сам он этих метаморфоз не замечал.

Сатору, которого бесцеремонно оборвали на полуслове, поначалу вспыхнул. Однако стоило ему поймать прямой взгляд ярких изумрудных глаз Яёи, как глухое раздражение бесследно испарилось, уступив место странной, обезоруживающей прохладе.

Всегда упрямый и своенравный наследник клана Годжо послушно притих, так и не проронив больше ни слова.

Ориентируясь по карте, они углубились в тихие улочки городка и вскоре вышли к дому Кимуры Сёты.

Сёта, маг второго ранга, ещё со вчерашнего дня изнывал от благоговейного трепета, прослышав о визите легендарного обладателя Шести Глаз. Он ждал гостей в крайнем волнении. Когда раздался резкий треск дверного звонка, он так и подскочил на месте и пулей бросился в прихожую.

О выдающихся талантах Сатору и Сугуру в магическом мире гремела слава, поэтому при виде двух статных юношей хозяин дома не удивился.

А вот третий спутник — неизвестный доселе красноволосый юноша с тонкими, изящными чертами лица — заставил Сёту невольно вздрогнуть.

Магу ещё никогда не доводилось встречать столь мрачных людей. Лицо парня казалось застывшей маской, лишённой даже тени юношеской безмятежности, а тяжёлый взгляд зелёных глаз пробирал до костей. Так смотрит загнанный, умирающий дикий кот — опасно и исподлобья.

Этот парень пугал.

Кимура, поборов внезапную робость, так и не решился больше заглянуть Яёи в лицо. Он поспешно склонил голову и отступил в сторону, освобождая проход:

— Прошу вас, проходите.

Перед входом высились две каменные ступени. Заметив их, Сугуру без лишних слов подставил Яёи руку. Тот благодарно ухватился за локоть приятеля, и Гето, легко приподняв раненого юношу, бережно помог ему подняться на крыльцо.

Сатору, наблюдававший за этой сценой со стороны, недовольно скривился.

Хозяин дома проводил их в гостиную и без лишней похвальбы обрисовал положение дел.

Как оказалось, стоило наблюдателям из «Окна» присвоить проклятому духу первый ранг, руководство три дня подряд отправляло сюда магов. Все они исчезли без следа, и живы ли они сейчас — никто не знал.

Выслушав рассказ, Годжо скрестил руки на груди и пренебрежительно фыркнул:

— Ха... Ну конечно, зачем ещё звать нас? Снова присылают подчищать хвосты за слабаками. Тоска зелёная.

Яёи, изучавший разложенную на столе карту местности, ненадолго задумался, а затем спросил:

— Стало быть, руководство требует сначала вытащить пропавших, а уже потом уничтожить проклятие?

Его ледяной, испытующий взгляд заставил Сёту поёрзать на стуле от неловкости.

Мужчина инстинктивно выпрямился и с чрезмерным почтением закивал:

— Да-да, именно так. Всё верно.

Яёи прекрасно знал, что означает это рабское подобострастие, смешанное со страхом. Тихонько вздохнув, он мысленно констатировал: опять нагнал на человека жути.

Юноша предпочёл умолкнуть. Он тихонько отступил назад, стараясь скрыться за широкой спиной Сугуру, дабы не травмировать хрупкую психику несчастного мага.

Однако Сёта истолковал этот жест иначе: ему показалось, что надменный парень просто брезгует его обществом. Озадаченный тем, чем он мог не угодить угрюмому подростку, хозяин дома почувствовал, как к тревоге примешивается глухая досада.

Заметив этот манёвр, Гето слегка подался вперёд, заслоняя Яёи от чужих глаз, и поспешил перенаправить разговор:

— Господин Кимура, мы ведь так и не выяснили, где именно затаилось проклятие.

— Ах, простите, совсем из головы вылетело, — спохватился Сёта.

Он провёл пальцем по очертаниям горной гряды на карте:

— Вся эта гора. Буквально каждый метр — его владения. Стоит сделать шаг к вершине, как вас тут же накроет его проклятая техника.

— Но мы ведь только что приехали по трассе через этот перевал, — недоумённо возразил Сугуру, указав на серую полосу шоссе. — И ничего не случилось.

— Тварь выползает только с наступлением сумерек, — понизив голос, объяснил Сёта. — Хребет

огромный. Днём искать её бесполезно — даже Шесть Глаз господина Годжо тут не помогут.

Яёи нахмурился. Скверный расклад: о противнике неизвестно практически ничего, кроме ранга, да вдобавок ко всему придётся лезть на крутые склоны в кромешной тьме.

Он мельком глянул на экран телефона — до заката оставался ещё целый час.

Присутствие Яёи явно тяготило хозяина дома. Решив избавить мужчину от лишнего стресса, юноша поправил ремень заплочного лука, опёрся на костыли и медленно поднялся:

— Пойду опробую оружие на воздухе.

Стоило двери за ним закрыться, как Сёта заметно приободрился и облегчённо выдохнул.

Заметив эту перемену, Гето мягко улыбнулся:

— Господин Кимура, вам, должно быть, показалось, что у Накахары не самый приятный характер?

— Простите ради бога! — стушевался тот, испуганно понижая голос. — Пожалуйста, не выдавайте меня...

— Ну что вы, вы всё не так поняли, — успокоил его Сугуру. — Я просто хотел объяснить, что Яёи крайне тяжело даётся общение с незнакомцами. Отсюда и эта суровая молчаливость. Поверьте, против вас он ничего не имеет.

Сугуру обладал редким даром убеждения. Стоило ему заговорить своим вкрадчивым, бархатным голосом, как любая ложь или полуправда вмиг обретала неоспоримую весомость, очаровывая собеседника.

И Сёта охотно попался на эту удочку.

Он прижал ладонь к груди и с явным облегчением рассмеялся:

— Неужели? А я-то перепугался... На первый взгляд он кажется невероятно мрачным, даже жутковатым. Рад слышать, что ошибся.

Тем временем Яёи уже ковылял по саду.

Вчера Сугуру вкратце рассказал ему об этом оружии. Короткий лук первого ранга носил имя «Хакканъя» — Стрела восьми холодов, что идеально соответствовало магическому рангу самого Яёи.

Подросток бережно огладил полированное дерево и едва успел приладить к тетиве чернёную стрелу, как на крыльце показался Гето.

Он подошёл ближе, с прищуром разглядывая оружие:

— Решил проверить «Хакканъю» в деле?

— Да, — лаконично отозвался Яёи, и в его глазах вспыхнул искренний, почти детский азарт.

Сугуру часто сражался с использованием холодного оружия и прекрасно разобрался в арсенале школы. «Хакканъя» не была для него секретом.

Щелкнув пальцем по тяжёлому наконечнику из воронёного железа, он пояснил:

— У этого лука есть полезное свойство — автовозврат. Стоит выстрелить, а затем негромко скомандовать «вернись», как стрела сама прилетит обратно в руки.

Яёи согласно кивнул:

— Понял.

Гето вежливо отступил на пару шагов, освобождая пространство:

— Пробуй. Я весь внимание.

Юноша поудобнее перехватил лук и с силой натянул тетиву.

Посреди двора рос раскидистый тополь. Поначалу Яёи хотел пустить стрелу прямо в ствол, но вовремя вспомнил про свои запредельные показатели атаки. Рушить чужой сад и наносить хозяину материальный урон совсем не хотелось. Он перевёл прицел выше и нацелил остриё прямо в серое небо.

Пальцы разжались.

Тетива хлётко запела. Снаряд с сухим свистом унёсся ввысь, оставляя за собой шлейф мгновенно замерзающей влаги — крохотные ледяные цветы распускались прямо в морозном воздухе по траектории полёта.

Стрела и не думала останавливаться.

Она летела всё выше.

Пока наконец не скрылась в плотной пелене облаков.

Яёи растерянно моргнул.

«Вот оно как». Из-за пассивного множителя урона дальность стрельбы тоже многократно увеличилась.

Пришлось тихо позвать:

— Вернись.

Где-то в вышине свист ветра переменялся. Стрела послушно развернулась и камнем устремилась обратно к хозяину, набирая сумасшедший разгон.

«Секунду».

Гето упомянул автовозврат, но начисто забыл уточнить детали траектории. Что, если снаряд летит по принципу бумеранга?

У Яёи похолодело внутри. С его ничтожными показателями защиты прямое попадание такой сосульки гарантировало мгновенную смерть.

Снаряд приближался со свистом, неся с собой ледяной сквозняк.

Яёи понял, что уклониться не успеет.

«Надо срочно сохраниться».

Прежде чем палец коснулся невидимого интерфейса, из-за плеча внезапно метнулась бледная тонкая ладонь и перехватила несущуюся стрелу.

Точнее, даже не перехватила, а заблокировала.

Остриё наткнулось на невидимую преграду и застыло всего в паре сантиметров от растопыренных пальцев спасителя.

— Аккуратнее надо бы. Сёко тут нет, латать тебя некому, — раздался над ухом знакомый ленивый голос.

Яёи запрокинул голову и упёрся взглядом в лицо Сатору.

— Спасибо, — вырвалось у него.

— Не за что, — Сатору демонстративно отвернулся. — Я не ради тебя старался. Схлопотал бы смертельную рану — нам с Сугуру пришлось бы тащить твою тушку на носилках до самого Токио. Оно мне надо?

Парень заложил руки в карманы и небрежно добавил:

— Этот лук сделал один мастер заклинаний ещё в эпоху Эдо. Механизм возврата завязан на словесных командах. Просто добавляй уточняющие слова. Например, скажи «плавно вернись» — и стрела послушно опустится прямо в ладонь.

Погасив «Безграничность», он небрежно вложил стрелу в онемевшие пальцы Яёи.

Тот озадаченно уставился в спину уходящему блондину.

«И чего это он так раздобрел? Прямо подозрительно».

Спустя полчаса, когда багровое солнце начало лениво тонуть за горизонтом, на пороге показался запыхавшийся хозяин дома:

— Господа, пора. Сумерки сгущаются, можно выдвигаться.

Провожая гостей у ворот, Сёта по старой традиции почтительно пожелал Сатору и Сугуру воинской удачи.

Когда же мимо него, глухо стуча костылями, потянулся Яёи, хозяин дома вдруг набрался смелости и громко произнёс:

— Накахара-сан! Берегите себя! Пусть вам сопутствует успех!

Яёи от неожиданности даже замер. Чтобы этот запуганный маг заговорил с ним сам, да ещё так тепло?

Впрочем, врождённая вежливость взяла верх. Он церемонно кивнул мужчине и тихо ответил:

— Спасибо большое.

Сёта растроганно улыбнулся ему вслед.

«Гето-сан не соврал. Славный парень, просто нелюдимый».

Оставив пригородные дома позади, троица двинулась по узкой тропе в сторону лесистых склонов.

Чем дальше они уходили, тем хуже становилась дорога. Аккуратная мостовая быстро сменилась щербатым булыжником, который вскоре и вовсе растворился в диких зарослях колючего кустарника. Позавчерашний ливень превратил тропинку в вязкое месиво. Глина под ногами чавкала и разъезжалась при каждом шаге.

Для хромого Яёи этот подъём превратился в сущий ад.

Наконечники костылей то и дело проваливались в жижу, а уцелевшая левая нога скользила на мокрой траве, сводя на нет все усилия. Но парень упрямо сжимал зубы и упорно карабкался вверх, наотрез отказываясь признавать слабость и просить о помощи.

Спутники шли впереди, но оба заметно сбавили шаг.

Видя, как мучается красноволосый юноша, Сугуру не выдержал:

— Яёи, постой. Давай ты подождёшь нас здесь? Скоро совсем стемнеет, в такой грязи ты только шею себе свернёшь.

Яёи упрямо мотнул головой:

— Всё в порядке. Я справлюсь...

Гето недовольно нахмурился. Сделав пару шагов назад, он встал прямо перед упрямым и слегка согнул колени, подставляя спину:

— Забирайся. Понесу тебя.

В голове парня раздался знакомый системный звон.

«С чего бы вдруг такая забота? Неужели лёд тронулся и уровень симпатии наконец попросит?»

Преисполненный робкой надежды, Яёи мысленно вывел на экран нужную вкладку.

[Шкала симпатии: 13]

«Ну конечно. Мечтать не вредно».

Внутри у него всё окончательно выгорело. С абсолютно каменным лицом он послушно опустился на широкую спину Гето.

Яёи обхватил шею Сугуру руками, уткнувшись щекой в его плечо. Несколько выбившихся из пучка тёмных прядей на затылке мага щекотали лицо от порывов ветра, принося странное, тёплое чувство уюта.

Его никто не носил на руках с двенадцати лет. Оказавшись так близко к чужому телу, Яёи внезапно смутился и увёл взгляд в сторону.

— Эй... Гето, — негромко шепнул он. — Если устанешь, сразу скажи. Я могу идти сам.

Сугуру слегка повернул голову, тепло улыбнувшись:

— Расслабься. Ты пушинка, я тебя почти не чувствую.

<http://bllate.org/book/19457/1960793>